

Глава 13. Белая свинья выводит злодеев на чистую воду

Стараниями высокопреосвященного архиепископа Либера — важной персоны, способной расторгать помолвки и заключать браки, — которого устроил мой старший брат из родного дома, ныне возглавляющий маркизат, помолвка моей дочери Шарлотты с бестолковым маркизовым сынком была благополучно расторгнута!

Заодно заключили и брак между девицей с фальшивой грудью, что выдаёт себя за мою дочь, и этим самым бестолковым сынком.

Фу-фу-фу, раз уж дошло до этого, осталось только обрушить на них сокрушительную атаку.

Но сначала давайте-ка проясним кровные узы.

— Вы имеете в виду наследника графства?

Увидев ухмыляющуюся физиономию Корди, я с достоинством кивнул: «Угу».

Дин положил передо мной лист бумаги, и тут помощник архиепископа — до сих пор совсем неприметный старик — решительно выступил вперёд.

— Это магический инструмент определения родства, используемый Церковью. Некоторое время назад у каждого из присутствующих было взято понемногу крови.

Итак, на этом моменте лица стали бледнеть у вульгарной мамыши, у Корди и... а почему Шарлотта тоже побелела как полотно?

— Прежде всего, кровное родство между супругами маркиза Литлтона и их сыном, господином Гидеоном, подтверждено.

Семейство маркиза Литлтона недоумённо захлопало глазами. Не обращайтесь внимания, вы всего лишь разогрев.

Да-да, за целью формально установить законного кровного наследника графства Оллпорт скрывается истинная цель — вышвырнуть паразитов, угнездившихся в этом доме!

— Далее. Кровное родство между графом Оллпортом и его дочерью, госпожой Шарлоттой, также подтверждено.

Хотя молодой человек в чёрном говорил бесстрастным голосом, у меня в душе, при таком-то бесспорном факте, царило неопишное чувство — ведь в ином мире я оказался незнакомой

белой свиньёй и обзавёлся дочерью.

Шарлотта, впрочем, с облегчением выдохнула: «Фу-ух».

— ...Однако кровное родство между госпожой Моникой и графом Оллпортом подтвердить не удалось. Госпожа Моника не является ребёнком графа Оллпорта.

Будто клянясь перед самим Богом, мужчина сжал в руке священную печать, закрыл глаза и произнёс слова молитвы.

— Не может быть!

— Это... это неправда! Моника — дитя господина Сесила!

Фальшивая грудь и вульгарная мамаша повскакивали с дивана и устроили переполох, а семейство маркиза Литлтона застыло с лицами, удивлёнными до такой степени, что глаза чуть на лоб не вылезли.

Шарлотта тоже прижала ладошки ко рту и широко распахнула глаза.

— И, что самое ужасное, у госпожи Моника подтвердилось кровное родство с вон той госпожой и господином Корди, старшим дворецким.

— Ложь!

Корди, который помалкивал, понимая, что проверка родства может вскрыть неудобную для него правду, пришёл в ярость, когда правда была обнаружена.

Багровый от злости, он бросился на мужчину, но тот ловко ускользнул, и Корди безобразно растянулся на полу.

— Дин.

Я приказал: на этих негодях ещё есть преступления, которые я хочу им предъявить, — скрути-ка его пока. Дин, недовольно сморщившись — аж морщина меж бровей пролегла, — заломил Корди руки за спину.

— Ай-яй-яй!

— Ну-ну, будьте паинькой, пожалуйста.

Он что, заодно и так, изо всех сил затянул потуже? Ну да и ладно.

— До-дорогой мой. Это ложь. Моника — ваше дитя, граф Сесил Оллпорт.

Отчаянная, да, вульгарная мамаша? Но раз уж магический инструмент, коим гордится Церковь, доказал обратное, — ничего не поделаешь.

— Моё дитя — только Шарлотта. К тому же граф Оллпорт — это род моей покойной жены. Графство Оллпорт унаследует лишь Шарлотта.

Я изрёк очевиднейший факт, наполнив голос величайшим достоинством.

То, что вульгарная мамаша и фальшивая грудь сделали потрясённые лица, ещё понятно, но почему семейство маркиза Литлтона тоже в шоке?

Бестолковый сынок, конечно, выглядит глуповато, но вы-то — маркизат, так что должны бы знать о делах другого дома, разве не так?

Иными словами, бестолковый сынок, чья помолвка с Шарлоттой аннулирована, не сможет войти зятем в графство Оллпорт!

Даже если бы он женился на фальшивой груди и попытался захватить этот дом, это невыполнимая задача — ведь в ней с самого начала нет крови графов Оллпорт!

— Так что же, женившись на Монике, я не смогу стать графом?! Э-это... Ты меня обманула!

Тот, кто ещё недавно ворковал про истинную любовь, — бестолковый сынок с искажённым лицом набросился на фальшивую грудь.

— Заткнись! Сейчас не до тебя! Мама! Что это значит? Мой папа — разве не вон тот жирдяй? Почему моим папой оказался какой-то слуга?!

Фальшивая грудь истерично завопила, но... ты сейчас, мимоходом, жирдяем меня обозвала, да?

Корди, униженный собственной дочерью словом «слуга», валяясь на полу и багровея лицом, орал во всю глотку, создавая ужасный шум, — засуньте-ка ему кляп.

— Помимо преступного сговора против дома графов Оллпорт и попытки его захватить, на вас лежат и иные преступления.

Когда я свирепо уставился на неё, вульгарная мамаша испуганно вздрогнула.

— Ч-что ещё?

Фу-фу-фу, до вас уже доносится звук шагов вашей гибели.

В буквальном смысле: снаружи кабинета слышался топот множества ног и галдёж вопящих преступников.

А затем, когда дверь без стука с лязгом распахнулась, показался Бенджамин в дворецкой ливрее, и следом за ним в комнату бодрым шагом вошли облачённые в доспехи рыцари, полностью готовые к бою.

<http://bllate.org/book/17979/1727991>